Глава 10. Она – медицинский гений!

Му Чэн сдержал свой гнев и начал звонить:

– Да, это на подпольном рынке. Поспешите. – Повесив трубку, он холодно сказал: – Мисс, не думайте, что, если господин купил у вас старую монету, вам по силам…

Прежде чем Му Чэн закончил говорить, он услышал слова девушки:

– Аритмия, боль в прекордиальной области усилилась и распространилась на левое плечо и живот. Уровень сахара в крови и порог кровяного давления слишком высоки. Курение вызвало затемнение в легких, а закупорки в дыхательных путях не были полностью очищены. – В конце Ин Цзыцзин подняла глаза: – С полуночи и до 8 утра наступает пиковый период. Месяц назад у него была операция. Он не должен был выходить.

– Ты… – Му Чэн был потрясен. – Она совершенно права! Включая время операции!

– Серебряные иглы. – Он еще не успел оправиться от шока, как вновь услышал тихий голос девушки.

У Му Чена не было времени думать о том, откуда она узнала, что у него с собой есть серебряные иглы, а просто поспешно передал ей коробку.

Ин Цзыцзин открыла коробку и взяла сразу семь серебряных игл.

Видя это, Му Чэн не мог не напомнить:

– Используй не более четырех одновременно.

Ин Цзыцзин перевела на него свой взгляд. В ее покрытых туманом черно-белых глазах не было эмоций: ни радости, ни гнева.

– Не волнуйтесь.

– Да, прошу прощения. – Му Чэн чуть смутился, но даже мысли не допустил, что сказал что-то не так.

Когда мисс Мэн из мира древней медицины лечила господина, она могла использовать только четыре серебряные иглы одновременно. Я заинтересовался этим и узнал, что в мире древней медицины практически нет людей, способных использовать семь серебряных игл одновременно. Если подумать, то как можно управиться с семью серебряными иглами только

одной парой рук?

Но в следующую секунду лицо Му Чэна вытянулось, а глаза невольно расширились.

На его глазах семь серебряных игл одна за одной смазанными движениями попадали в акупунктурные точки с невероятной скоростью. Му Чэн старался уловить положение игл, но со страхом обнаружил, что никак не может это сделать.

Откуда такая скорость рук?

После того как Ин Цзыцзин закончила с последней акупунктурной точкой, лежащий Му Хэцин, наконец, вздохнул с облегчением, а цвет его лица из синего вновь приобрел розоватый оттенок.

Весь процесс лечения занял менее минуты.

Ин Цзыцзин собрала серебряные иглы и вернула их обратно в коробку.

После чего встала, сунула руку в карман и лениво сказала:

– Готово.

Му Чэн все еще пребывал в оцепенении, но теперь впал в настоящий шок.

Даже мисс Мэн после лечения господина обычно обессилена. Это…

– Кхе-кхе-кхе! – Му Хэцин закашлялся и с трудом открыл глаза.

До этого он находился в полусознательном состоянии, но все же осознавал, что происходит вокруг. Немного успокоившись, Му Хэцин медленно поднялся с помощью Му Чэна. Еще несколько раз прокашлявшись, его лицо приобрело серьезность, однако в глазах была скрыта нежность, а голос звучал успокаивающе:

– Девочка, ты спасла мне жизнь. Пожалуйста, скажи мне, если тебе что-то нужно.

Я точно чувствую, что сейчас мое сердце лучше, чем было раньше. Боюсь, в мире древней медицины не найти никого, чьи медицинские навыки смогли бы сравниться с ее.

– Нет необходимости. – Ин Цзыцзин это не интересовало. – Просто забудьте.

Прошло много времени с тех пор, как я кого-то лечила. Кажется, мои способности остались на

прежнем уровне. В будущем, если будут нужны деньги, этот бизнес сможет прокормить меня.

Му Хэцин не стал настаивать. Подумав немного, он достал нефритовый кулон и серьезно сказал:

– Тогда оставить это себе, и, если тебе когда-нибудь понадобится помощь, невыходящая за рамки закона, я обязательно помогу.

Му Чэн был удивлен.

Это не просто обещание, это обещание патриарха семьи Му.

Ин Цзыцзин не хотела ничего брать, но когда увидела слово «Му» на нефритовом кулоне, ее глаза на мгновение сузились. Она кое-что вспомнила и все же согласилась:

– Хорошо.

Му Хэцина это удовлетворило, он рассмеялся:

– Может, позволишь мне узнать твое имя? – Редко можно встретить маленькую девочку, которая так радует глаз, поэтому стоит узнать ее получше.

Ин Цзыцзин на мгновение задумалась и сказала:

– Моя фамилия Ин.

«Ин»? – Услышав эту фамилию, Му Чэн сразу подумал о семье Ин, одной из четырех крупнейших семей Шанхая. В конце концов, фамилия Ин не очень распространена. – Эта мисс Ин, похоже, не из обычной семьи. Взглянуть только на ее врожденное благородство, но семья Ин… – Му Чэн нахмурился. – Я знаком с семьей Ин. С их-то небольшой силой разве возможно было вырастить дочь, имеющую познания в древней медицине?

Му Хэцин тоже подумал об этом, но не стал больше ничего спрашивать, а просто улыбнулся и сказал:

– Не заинтересует ли госпожу Ин поездка с этим стариком в имперскую столицу?

Ин Цзыцзин удивленно приподняла брови:

– В настоящее время нет.

Сейчас я просто хочу жить спокойной жизнью: выращивать цветы и разводить свиней – просто быть счастливым рисовым червем.

«Рисовый червь» – метафора для человека, который напрасно потребляет рис, ничего не делая.

– Хорошо. – Му Хэцин кивнул. – Если позже захочешь приехать, не забудь связаться со мной. Му Чэн!

Му Чэн приблизился и протянул визитную карточку. Чувствуя легкий стыд, он сказал:

– Извините, мисс Ин, чуть раньше я оскорбил вас подозрениями.

– Нет, мы не были знакомы, а незнакомцам доверия нет. – Ин Цзыцзин кивнула: – Мне пора.

Му Чэну стало еще хуже.

Посмотрев, как девушка уходит, Му Хэцин в молчании продолжал стоять на месте, а затем вдруг спросил:

– Му Чэн, как ты думаешь, за кого из членов моей семьи она может выйти замуж? – Прежде чем Му Чэн смог ответить, старик продолжил, обращаясь к самому себе: – Хотя забудь об этом, никто из этих вонючих мальчишек ее недостоин. Не заслуживают они этой маленькой девочки. Не стоит портить ей жизнь.

– … – Безмолвствовал Му Чэн. – Кто вообще может думать так о своих детях и внуках?

– Жаль, ну вот почему она не дочь моей семьи Му? – Му Хэцин вздохнул, а затем приказал: – Мы останемся в Шанхае еще на несколько дней.

***

Утром.

Светило тёплое, солнце. Вдалеке, в небе, как белые птицы, плыли облака, небо голубое, редкий момент мира и спокойствия.

Старый дом семьи Ин.

Чжун Маньхуа взглянула в сторону лестницы на третий этаж и нахмурилась:

– Вторая леди еще не проснулась?

– Никакого движения. – Покачал головой дворецкий.

– Уже полдень, а она все еще спит. – Чжун Маньхуа была недовольна. – Разбуди ее и скажи спуститься поесть.

Как только дворецкий собрался идти выполнять поручение, в гостиной внезапно зазвонил телефон.

Он подошел, глянул на номер и доложил:

– Мадам, это звонок из столицы.

– Дай мне. – Выражение лица Чжун Маньхуа стало серьезным.

Дворецкий почтительно передал телефон и отошел в сторону.

Выслушав собеседника, Чжун Маньхуа несколько раз кивнула, а затем повесила трубку и улыбнулась:

– Семья Му собирается отправить сюда своего ребенка, Шэньчжоу, вероятно, в мае.

– С семьей Му что-то случилось? – Дворецкий был удивлен.

Семья Му счастливо жила в столице империи, с чего бы им внезапно отправлять в Шанхай одного из своих наследников?

– Я не знаю, но мы должны правильно к этому подготовиться. – Чжун Маньхуа грациозно налила себе чашку чая: – Начнем подготовку прямо сейчас. Через некоторое время пошлешь кого-нибудь заказать мебель и освободить вторую комнату на третьем этаже.

Четыре гиганта в Шанхае не могут позволить себе провоцировать столичную семью Му, у нас должны быть хорошие отношения.

– Мадам, я не думаю, что мастер Шэньчжоу должен жить в старом доме. – Дворецкий заколебался, но все же напомнил: – Если вторая леди увидит мастера Шэньчжоу...

Кто знает, не соблазнит ли она его? Если подобное произойдет, как стыдно-то будет…

http://tl.rulate.ru/book/56599/2217373